

КОНФЛИКТ

Новая линия фронта

Все больше комментаторов в Европе связывают ноябрьские события в Керченском проливе с выборами украинского президента. **Анн-Дорит Бой**, ранее освещавшая ситуацию на Украине для немецкой Frankfurter Allgemeine Zeitung и швейцарской Neue Zürcher Zeitung, дает оценку этого инцидента для «Д».

Анн-Дорит Бой

Впервые десять месяцев 2018 года война на востоке Украины как бы томила на слабом огне, не давая особых поводов для громких заголовков на Западе. Обе стороны регулярно нарушали минский режим прекращения огня, вдоль восточнороссийской линии фронта гибли мирные жители и участники противостояния, однако до серьезной эскалации дело не доходило. Ситуация переменялась 25 ноября, когда российские сторожевые катера береговой охраны атаковали и арестовали украинские катера. Инцидент явился первым непосредственным столкновением российских и украинских сил после начала кризиса в 2014 году.

Нужно заметить, что совместное использование Керченского пролива закреплено договором от 2003 года. Но, похоже, после аннексии Крыма Россия считает пролив своими национальными водами и ограничивает навигацию из восточных портов Украины в Черное море. Береговая охрана, входящая в состав пограничной службы ФСБ, после открытия моста начала контролировать украинские торговые суда и тем самым препятствует работе портов Мариуполя и Бердянска, через которые еще с советских времен экспортируется уголь из Донбасса.

Инцидент в начале ноября стал новым пиком напряженности. Расследование на независимой интернет-платформе Bellingcat подтвердило утверждения украинской стороны, будто катера на момент нападения находились в международных водах. По вопросу о том, проинформировали ли Киев российских пограничников заранее о планируемом прохождении катеров через Керченский пролив, имеются лишь заявления сторон, опровергающие друг друга.

В летние месяцы, еще до инцидента, Россия, по некоторым сообщениям, довела свое военное присутствие в Азовском море до 40 кораблей. В сентябре украинское правительство отреагировало заявлением

После ноябрьских событий в Керченском проливе военные присутствуют на всех судах, заходящих в Мариуполь — главный украинский порт на Азовском море

о намерении создать в Бердянке новую военно-морскую базу для «отражения российской агрессии в регионе». Планы амбициозные, учитывая, что украинские военно-морские силы находятся не в лучшей кондиции и пока не получили особой поддержки от партнеров на Западе.

Как и ожидалось, российские СМИ и военные эксперты раскри-

тиковали украинское заявление как провокацию и предупредили, что Киев может пригласить в Азовское и Черное моря, обладающие большой важностью для российского военного флота, ВМС стран НАТО. В таком контексте нападение на украинские военные катера можно интерпретировать как предупредительный выстрел Москвы, дабы

удержать украинское руководство от создания базы в Бердянке.

Президент Путин возложил ответственность за происшедшее на украинского президента Порошенко, якобы устроившего провокацию, приведшую к инциденту, с тем чтобы в преддверии выборов повысить собственный рейтинг. Пока в Киеве у власти будет оставаться действующее

руководство, война на Украине не закончится, подчеркивают в Москве.

На самом деле украинский президент не сможет положить конец нынешнему конфликту, если только Россия не сделает первый шаг. Однако до сих пор Путин не предпринял ни одной убедительной попытки остановить бои. Похоже, нестабильность и хаос на Украине больше отвечают интересам российских властей, чем мир.

Президент Порошенко, на которого после проевропейской революции на Майдане возлагались большие надежды, во многом лишился поддержки в своей стране, поскольку оттягивает важные реформы в контексте борьбы с коррупцией и поддерживает жизнь в старой олигархической системе. Нет сомнений, что у Порошенко больше шансов остаться на своем посту, пока продолжается война. Его решение о введении военного положения сроком на один месяц в качестве реак-

ции на инцидент в Черном море в стране резко раскритиковали как пиар-ход, кроме того, оно подлило масла в огонь российской риторики.

Но и вмешательство Кремля не увеличивает вероятность того, что выборы на Украине выиграет кандидат, дружелюбно настроенный по отношению к России. Большинство украинцев хотят максимальной независимости от России. Появление собственной православной церкви Украины президент Порошенко прокомментировал так: «Разорваны последние пути, которые связывали нас с Россией». Этот шаг может помочь ему вернуть поддержку какого-то количества избирателей.

Российские действия в Керченском проливе показывают, насколько мало Путин тревожится по поводу возможного сильного ответа со стороны Запада. Первой реакцией США и ЕС стало исключительное выражение озабоченности. Позднее Вашингтон объявил о символической сумме в \$10 млн, призванной дополнительно повысить боеспособность украинских ВМС. Германия и Франция настаивали на расширении наблюдательной миссии ОБСЕ на Керченский пролив, однако Россия такой план отвергла. Остается неясным, смогут ли Берлин и Париж направить туда хотя бы собственных наблюдателей. Россия и Украина должны договориться о конкретных условиях такой миссии.

Ноябрьский инцидент также вернул к жизни на Украине и более старые теории о планах российского вторжения вдоль побережья Азовского моря с целью создать сухопутный коридор в Крым. Вообще говоря, с открытием моста через Керченский пролив такая версия кажется совсем устаревшей. Однако полностью исключить эскалацию конфликта невозможно. Маловероятно тем не менее, что российское руководство предпримет попытку дальнейшей эскалации до президентских выборов на Украине, ведь иначе украинцам придется продемонстрировать поддержку своего действующего президента.

ДОСЬЕ «Д»

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ

Через три дня после событий в Керченском проливе на форуме «Россия зовет!» Владимир Путин назвал происшедшее провокацией, организованной действующей украинской властью, и в частности президентом Украины Петром Порошенко, в преддверии выборов. События, по мнению Путина, были «нечистоплотной игрой» внутри Украины и предлогом для введения военного положения в стране. Президент России напомнил, что в 2014 году из-за ситуации в Крыму никакого военного положения не вводилось, а сейчас оно введено «из-за пограничного инцидента, не более того». В результате происшедшего 25 ноября 2018 года ФСБ возбудила уголовное дело о нарушении госграницы. Как утверждает российская спецслужба, украинские корабли без предварительного уведомления прошли в территориальные воды России, не реагировали на требования остановиться и опасно маневрировали. Известно, что президент Путин на следующий день после случившегося обсуждал это событие в телефонном разговоре с канцлером ФРГ Ангелой Меркель.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Bayepr прорастает в России

Нынешней весной Центр технологического трансфера (ЦТТ) ВШЭ начнет передачу семенного материала и технологий ускоренной селекции от немецкой компании Bayer российским исследователям. О перспективах этого процесса для «Д» рассказывает **Светлана Сухова**.

Светлана Сухова

Год назад химико-фармацевтический концерн Bayer объявил о поглощении американской агрохимической корпорации Monsanto. Сделки такого рода, приводящие к появлению на мировом рынке игрока номер один и серьезно меняющие расстановку сил, подлежат обязательному одобрению со стороны других стран, чем и воспользовалась Россия, потребовав за свой голос передать ей ряд агротехнологий. По словам главы ЦТТ ВШЭ Романа Куликова, «если бы Москва не признала сделку, шанса на то, что сделка не состоялась бы, возрастало существенно, а достаточно было трем странам высказаться против — Bayer и Monsanto не объединились бы. Пример же России мог оказаться заразительным». Bayer согласился.

«Российские ученые и селекционеры получат иностранный семенной материал с улучшенными генетическими свойствами по таким значимым для России сельхозкультурам, как кукуруза, соя, рапс и пшеница, а также доступ к технологиям ускоренной селекции (молекулярные средства селекции) по указанным выше и трем овощным культурам — томат, огурец и капуста», — пояснила глава проекта по технологическому трансферу компании Bayer Майя Драганова. Получатели материала и технологий смогут потом использовать их как для проведения собственных исследований и селекции, так и для коммерциализации полученных таким образом гибридов и сортов под собственным брендом.

По мнению доцента Сельхозакадемии им. К. А. Тимирязева Игоря Абакумова, специалисты Bayer могут с успехом демон-

Лидер в производстве лекарств выходит на поля. После объединения с немецкой Bayer немецкий Bayer намерен задавать тон в агротехнологиях

стрировать свои достижения коллегам из России — технической базы, чтобы все реализовать, в стране сегодня нет: «Это давняя проблема — с тиражированием разработок и ноу-хау. Все создается в лабораторных условиях в единичном экземпляре. А для тиражирования метода геномного редактирования требуются десятки стерильных лабораторий».

Российская власть пытается решить проблему модернизации селекции с 2011 года, приняв «Стратегию развития селекции и семеноводства основных сельхозкультур до 2020 года». Для ее реализации из бюджета опять же планировалось выделить 370,5 млрд руб. Но планам не суждено было сбыться. К проблеме вернулись в 2017-м, приняв новую программу развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы. На сей раз порядок решили наводить по культурам, начав с са-

харной свеклы и картофеля. Средств обещано немало: на реализацию подпрограммы по сахарной свекле — 8,6 млрд руб., по картофелю — аж 11 млрд руб. Процесс уже пошел: для селекции картофеля создаются десять семеноводческих центров и еще четыре генетических. Но это лишь две культуры из полутора десятков. Остальным приходится ждать и что-то делать самим. Неудивительно, что сохраняется высокий уровень импортозависимости: 24,14 млрд из 50 млрд руб.

«В мире всего 5% новых сортов зерновых были получены с помощью биотехнологических методов»

отечественного рынка семян — импорт. По словам директора департамента Минсельхоза России Владимира Авдеенко, по семенам овощей импортозависимость доходит до 47%, по кормовым культурам — до 90%, в селекции и питомниководстве плодовых, ягодных и орехоплодных культур — до 70%. Так что освоение новейших технологий требуется как воздух. Bayer же обещает помочь не только с материалами и технологиями, но и с обучением исследователей.

«Трансфер технологий ограничен двумя годами, потом еще пара-тройка лет отводится на то, чтобы наши компании создали нечто свое на этой основе», — делится планами Роман Куликов. — Значимым событием будет являться создание образовательного центра, совместной программы, в организации которой Bayer поможет нам контентом и специалистами. Мы доукомплектуем ее российскими преподавателями и выучим для начала несколько десятков человек». Сейчас идет выбор площадки, где это будет происходить. Идея в том, чтобы создать передовую программу по молекулярной селекции, которая позволяла бы получать новые сорта и гибриды не за десяток лет, а за три-четыре года. Bayer будет также участвовать в создании учебно-научного центра биотехнологии растений. Упор будет сделан на четыре культуры — кукурузу, масличный рапс, сою и пшеницу.

Наличие в списке пшеницы вызвало у отечественных исследователей недоумение: именно по этой позиции российские селекционеры впереди планеты всей, кому в этом случае понадобились разработки от Bayer? Одни исследователи считают, что это на пользу делу (применить и в этой сфере новейшие технологии), другие убеждены, что происходящее — попытка западного концерна подобраться к святой святых. Так, по словам академика РАН Багратя Сандухадзе, «есть подозрения, что нынешний технологический обмен с Bayer завершится тем, что мы не выгадаем, а прогадаем и наши разработки по зерну окажутся на Западе, ведь сегодня удельный вес иностранных сортов озимой пшеницы в России со-

ставляет всего лишь 1% процент, а 99% — это отечественные разработки». К тому же новейшие технологии не везде дают одинаково хороший результат. По словам Сандухадзе, результаты исследования применения различных методов селекции за последние 40 лет свидетельствуют, что в мире всего 5% новых сортов зерновых были получены с помощью биотехнологических методов, а 95% — путем прямого скрещивания и отбора. «Ускорить процесс можно, но в разумных пределах. Во властных структурах се-

Bayepr обещает помочь не только с материалами и технологиями, но и с обучением исследователей

годня это мало кто понимает, иначе как объяснить вопрос одного чиновника, обращенный ко мне: зачем России новые сорта пшеницы, если у нее уже есть 1,4 тыс. сортов?» — убежден академик.

Есть еще одна проблема, когда речь заходит о перенесении западных технологий селекции на отечественную почву, — их правовая легализация. Как известно, Россия — территория, свободная от генно-модифицированного производства. Хотя не все ученые одобряют такой подход.

Но в отношении применения технологий геномного редактирования запрета пока нет. И российская наука эту технологию уже активно применяет сама. Минувшим летом в подмосковном Рогачеве росла генетически отредактированная картошка. А в ФИЦ «Институт цитологии и генетики СО РАН» вывели потомки первых отредактированных растений ячменя. Но все это единичные случаи. Трансфер технологии от Bayer позволит сделать движение массовым на уровне научных лабораторий. А дальше видно будет.